

Выслушав объяснения Чу Сыюнь, Сяо Чэнь была готова провалиться сквозь землю.

В семье у людей всё прекрасно и гармонично, а она тут напридумывала бог знает что. Как же неловко.

Вымыв руки, Цинь Шиюэ и Мэн Жолань вышли из кухни, каждая несла по тарелке лапши. Мэн Жолань поставила перед Сяо Чэнь свою порцию — богатую, с кучей добавок и яичницей. А вот тарелка Чу Сыюнь выглядела куда скромнее, пустая, как есть.

Сяо Чэнь осторожно пробормотала:

— Спасибо, тётя.

Она очень надеялась, что Мэн Жолань, узнав, что Сяо Чэнь — всего лишь помощница Чу Сыюнь по работе, не станет на неё злиться. Да и госпожа Цинь тоже хороша: сама ходила на кухню помогать, а мужу в тарелку пожалела положить что-нибудь повкуснее. В сравнении с этим её собственная еда вдруг перестала казаться такой аппетитной.

Но в середине трапезы Сяо Чэнь внезапно заметила, что в тарелке у Чу Сыюнь лапши стало больше, да и яичница появилась. Вот оно что, просто была спрятана на дне! Ну почему она вечно додумывает лишнее и судит о благородных людях по себе? Ведь госпожа Цинь так добра к своей жене.

В пакете лежал кубический подарок.

Торт снова внесли в комнату. Тётя заботливо выключила основной свет, оставив лишь тусклый торшер. В честь дня рождения Цинь Шиюэ госпожа Мэн решила в этот раз не пилить Чу Сыюнь.

Чу Сыюнь поправила съехавший колпак:

— День рождения же, важна атмосфера.

Чу Сяо радостно воскликнула:

— Задуваем свечи!

Цинь Шиюэ: ...

Чу Сыюнь вызвалась уложить ребёнка спать, чтобы дать Цинь Шиюэ возможность сходить в душ.

Двадцать четыре свечи погасли, тётя включила свет, и Цинь Шиюэ принялась разрезать торт.

Цинь Шиюэ поправила свои подсохшие волосы:

— Что? Я могу открыть?

Сяо Чэнь в сторонке безмолвно наслаждалась моментом — она была верной фанаткой этой пары и уже давно за ними следила.

Всё верно, Чу Сыюнь уже уложила ребёнка и теперь сидела на краю кровати, с чем-то возясь.

Когда все свечи были зажжены, Сяо Чэнь предложила:

— Госпожа Чу, давайте я сфотографирую вас всех на память.

Цинь Шиюэ стояла в центре, приобняв Чу Сяо, с одной стороны — Чу Сыюнь, с другой — пожилая чета. Чу Сяо в праздничном колпаке подпёрла лицо руками, как будто это её день рождения.

Чу Сыюнь сначала сняла часы и положила их на прикроватную тумбочку, затем кольцо — простое обручальное — и тоже положила его рядом.

Чу Сыюнь кивнула:

— Конечно.

Прошло всего две секунды, и Цинь Шиюэ сказала:

— Готово.

Мэн Жолань по одной расставила двадцать четыре свечи, а затем вместе с Чу Дуннанем они их зажгли.

Цинь Шиюэ попыталась возразить:

— Это же всё детские штучки.

Но остальные были полны энтузиазма.

Чу Сыюнь кивнула:

— Хорошо, хорошо.

Они управились с тортом минут за десять. Мэн Жолань улыбалась очень ласково, и в этот момент в ней трудно было узнать ту женщину, которая любит отпускать ехидные замечания:

— Главное, что вам понравилось.

Цинь Шиюэ пригласила всех:

— Давайте вместе.

Тётя зашла забрать посуду, и Сяо Чэнь снова выразила свою благодарность:

— Большое спасибо, тётя, было очень вкусно.

Цинь Шиюэ была рада, что наступил покой.

У неё не было привычки носить много украшений, так что на ней было ровно то, что было.

Цинь Шиюэ удивлённо обернулась:

— Что ты делаешь?

Все пятеро, улыбаясь, казались даже немного похожими друг на друга. Сяо Чэнь щёлкала затвором камеры.

После девяти вечера Чу Сяо пришло время спать.

Цинь Шиюэ подумала, что ночью может всякое случиться, поэтому не стала надевать пижаму, а, приняв душ, просто накинулась халатом и вышла.

Все взгляды обратились на Цинь Шиюэ. Она символически сцепила руки, закрыла глаза и загадала желание.

Чу Сыюнь подколола её:

— Тогда возьми две штуки.

Чу Сяо старалась громче всех, остальные тихо ей подпевали. Допев последнюю строчку, девочка с восторгом посмотрела на маму:

— Мамочка, загадывай желание!

Чу Сыюнь нащупала другой праздничный колпак, подогнала его по размеру, тихонько подошла к Цинь Шиюэ со спины и внезапно водрузила ей на голову.

На самом деле за эти годы она привыкла, но каждый раз, если не поворчишь немного, чувствуешь, будто чего-то не хватает.

Её любимая пара такая милая, хи-хи.

Когда с тортом было покончено, Чу Дуннань и Мэн Жолань ушли, Сяо Чэнь уехал на машине с водителем, и дома осталась только семья из трёх человек.

Увидев её, Чу Сыюнь подошла с маленьким пакетом:

— Подарок на день рождения.

После того как сфотографировались и спели песню, Чу Сяюнь пояснила:

— Механические часы, спортивная модель. Мне показалось, они неплохо подходят к твоему стилю.

Цинь Шиюэ достала часы:

— Очень красивые.

Чу Сяюнь забрала коробку:

— Хорошо, что тебе нравятся. Раньше, когда мы были на улице, я видела, что ты носишь смарт-часы, поэтому не стала их доставать. Те удобнее, а такие механические — просто украшение.

Цинь Шиюэ надела часы на запястье. Она была худой, но с довольно крупными костями, поэтому смотрелась очень утончённо. Белый ремешок часов ещё больше подчёркивал белизну её кожи. Чу Сяюнь смотрела на неё и никак не могла понять: то ли часы выглядят лучше из-за красивой руки, то ли рука кажется красивее из-за часов.

Цинь Шиюэ сказала:

— Спасибо, мне очень нравятся. Иди принимай душ.

Когда Чу Сяюнь ушла в ванную, Цинь Шиюэ сняла часы и принялась их внимательно разглядывать. Время выставлено верно, Чу Сяюнь оказалась довольно внимательной, часы действительно красивые и подходят ей.

Она не ожидала, что Чу Сяюнь вернётся сегодня — никаких вестей не было, так что это был приятный сюрприз.

Интересно, успела ли она закончить все дела? Приехала специально или просто заскочила домой?

Наверное, всё-таки специально, раз даже подарок приготовила.

Это был их четвёртый совместный день рождения, и первый подарок, который она получила от Чу Сяюнь.

После первого дня рождения они на следующий день поженились, и с тех пор смотрели друг на друга с ненавистью — какие уж тут подарки, хорошо, если без ссор обходилось. На два следующих праздника Чу Сяюнь вообще не было дома.

Вспомнив об этом, Цинь Шиюэ вдруг осознала, что завтра — годовщина их свадьбы.

Раз та сделала ей подарок, будет ли правильным с её стороны и дальше игнорировать все важные даты, как раньше? Раньше они считали, что просто сожительствуют, и кому охота — пусть тот и возится со всей этой чепухой. Но теперь всё иначе, наверное, стоит отметить.

Цинь Шиюэ нашла чат общежития времён университета. В их комнате тогда было трое, и все — альфы.

Цинь Шиюэ: [Алло, завтра годовщина свадьбы, что подарить жене?]

Ши Цзялин: [А что ты обычно даришь своей богине?]

Цинь Шиюэ смутилась. Разве можно признаться, что раньше она вообще ничего не дарила? Конечно нет, в чате есть фанатка Чу Сыюнь, её же просто загрызут.

Цю Яюй: [Сестрёнка, ну ты даёшь! Завтра годовщина, а ты только сейчас вспомнила про подарок. Я в восхищении.]

Цинь Шиюэ решительно перевела тему:

— Кхм-кхм, мы здесь, чтобы решать проблемы, а не создавать новые. Итак, что подарить жене?

Цю Яюй: [Цветы? Одежду? Украшения? Разве есть девушки, которые это не любят?]

Ши Цзялин: [Верно. И лучше подарить всё сразу. Для такой, как твоя богиня, дарить что-то одно — значит выглядеть скупой.]

Цинь Шиюэ нахмурилась. Цветы? Какие? Розы? Слишком слащаво, выглядит нелепо, Чу Сыюнь будет над ней смеяться. Одежда? Разве Чу Сыюнь похожа на ту, кому нечего носить? К тому же она ничего в этом не понимает, можно только оплошать. Украшения — это вариант.

Через две минуты Цинь Шиюэ бросила своих помощниц-сокурсниц и открыла сайт известного ювелирного бренда. Раз уж покупать, то новое — выбрала комплект из самой свежей коллекции, с таким точно не прогадаешь.

Прикинув время, она поняла, что Чу Сыюнь скоро выйдет. Цинь Шиюэ тайком вышла из спальни, чтобы сделать заказ. Оплатив депозит, она вернулась с чашкой воды, пытаясь выглядеть так, будто ничего не произошло.

И точно, Чу Сыюнь уже вышла. Увидев у неё в руках воду, она лишь бросила:

— Пошла попить?

Цинь Шиюэ отпила глоток и поставила остаток на тумбочку:

— Угу.

Чу Сыюнь открыла чемодан, чтобы разобрать вещи, пока ещё было не поздно. Цинь Шиюэ лежала на кровати и смотрела в телефон. Кроме шороха вещей, в комнате стояла тишина, атмосфера была странной. Впрочем, неудивительно: они почти никогда не оставались в этой спальне вдвоём. Раньше Чу Сыюнь была так занята, что едва ли находила время приехать домой, а праздники они всегда проводили у родителей Чу.

Цинь Шиюэ изо всех сил старалась поддержать разговор:

— Может, завтра поедим хот-пот?

— Какие планы на завтра?

Оба вопроса прозвучали одновременно. Чу Сыюнь быстро среагировала:

— Можно, но это может быть непросто, нужно заранее бронировать столик.

Цинь Шиюэ равнодушно ответила:

— Мелочи.

Стоило начать, как разговор завязался сам собой.

— Завтра днём поедим куда-нибудь, а после обеда зайдём в магазины, купим Чу Сяо одежды, дети так быстро растут.

— Хорошо. Кроме одежды что-нибудь ещё нужно?

Цинь Шиюэ задумалась:

— Если останется время, купим пару машинок.

Чу Сыюнь остановилась и обернулась к ней:

— Машинок?

Цинь Шиюэ пояснила:

— Моделей. Сяо Сяо их любит.

— А, понятно, — Чу Сыюнь продолжила разбирать вещи. — А тебе нужны машинки? Я могу купить.

Чего?!

Разве речь не о ребёнке? Почему вдруг разговор свернул сюда?

Чу Сыюнь такая щедрая — такие вещи покупает, не задумываясь. Проклятые капиталисты!

Цинь Шиюэ застеснялась принимать подарок:

— Мне не нужно.

Чу Сыюнь как будто оглохла:

— А какие тебе нравятся?

Цинь Шиюэ: ...

Она не хотела отвечать. К счастью, Чу Сыюнь не стала настаивать. Разобрав одежду, она достала из чемодана стопку ярких книжек:

— Я ещё набор сказок купила.

Цинь Шиюэ взяла их, полистала:

— Хорошо, завтра отнесём в её комнату.

Атмосфера сегодня была неплохой. Они были похожи на самую обычную пару, обсуждающую выходные и заботы о ребёнке. К одиннадцати вечера Чу Сыюнь закончила и легла в постель. Цинь Шиюэ выключила свет и тихо сказала:

— Спим, спокойной ночи.

Через несколько минут Цинь Шиюэ почувствовала, что лежащая рядом женщина заворочалась. Послышался звук чего-то отклеиваемого. Чу Сыюнь придвинулась ближе и прошептала прямо на ухо:

— Будем спать по-честному?

Цинь Шиюэ промолчала. Чу Сыюнь не отступала, прижавшись почти вплотную к уху:

— Правда по-честному? Ты вообще нормальная альфа?

Запах лимона ударил в нос, но сильнее всего подействовал на кожу затылка.

Цинь Шиюэ, перевернувшись, прижала её к кровати и свободной рукой сорвала со своей шеи подавляющий пластырь:

— В таком случае, спать мы не будем.

<http://bllate.org/book/22095/2297665>